

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Средневековая и новая история**

УДК 94(47)

DOI 10.31143/2542-212X-2020-1-67-78

**«НЕЛЬЗЯ СМОТРЕТЬ КАК НА ОФИЦИАЛЬНОЕ СОСЛОВНОЕ
СОБРАНИЕ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ»:
РЕГЛАМЕНТ СЪЕЗДОВ ДОВЕРЕННЫХ КАБАРДИНЦЕВ И
БАЛКАРЦЕВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ****Д.Н. ПРАСОЛОВ**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр РАН»*

360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

E-mail: dmpрасолов@gmail.com

Аннотация. На основе сопоставления нормативных и делопроизводственных материалов исследуются содержательные особенности регламента деятельности съездов доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ. Нормативно оформленные функции съезда доверенных в ограниченном виде были утверждены лишь несколькими фрагментами постановлений Кавказских наместников в 1860, 1905 и 1908 гг. Этот порядок определял лишь самые общие рамки, предусматривающие территориальное представительство выборных от селений при регулярном избрании депутатов и кадия окружного суда, а также распоряжение под контролем короной администрации Зольскими и Горными общественными пастбищами. Выявлена более детальная регламентация, осуществлявшаяся в административной переписке, которая сопровождала подготовку очередного съезда. Циркулярами и распоряжениями первоначально определялся социальный состав доверенных, согласовывалась повестка, порядок рассмотрения и принятия решений, условия материально-бытового обеспечения доверенных в окружном центре и т.п. Обоснован вывод, что недостаточная законодательная определенность функций съезда доверенных являлась удобным для коронных властей форматом организации судебно-административного порядка в Нальчикском округе Терской области. Отсутствие четкой и подробной регламентации оставляло возможности для «административного благоусмотрения», ситуативных управленческих решений, позволяя более гибко направлять общественную жизнь местного населения.

Ключевые слова: кабардинцы; балкарцы; Нальчикский округ; Терская область; Кавказское наместничество; съезд доверенных; не земское самоуправление.

**"CAN'T BE SEEN AS AN OFFICIAL CLASS MEETING OR
REPRESENTATIVE INSTITUTION": REGULATIONS FOR THE
CONGRESS OF ENTRUSTED KABARDIANS AND BALKARS IN
ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

D.N. PRASOLOV

The Institute for the Humanities Research – Affiliated of the Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»

360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18

E-mail: dmprasolov@gmail.com

Abstract. On the basis of comparison of normative and materials the substantial features of activity regulations of congresses of trusted rural societies of Big and Small Kabardy and five mountain societies are studied. Normative functions of congresses of proxies in a limited form were approved only by a few fragments of decrees of Caucasian viceroys in 1860, 1905 and 1908. This order determined only the most general framework providing territorial representation of elected from villages at regular election of deputies and kady of district court, as well as the order of Zolski and Mountain public pastures under crown control of administration. More detailed regulation was revealed, which was carried out in administrative correspondence, which accompanied the preparation of the next congress. Circulars and orders initially determined the social composition of the trustees, agreed on the subpoena, the order of consideration and decision-making, the conditions of material and household support of the trustees in the district center, etc. The conclusion was grounded that insufficient legislative certainty of functions of the congress of trustees was a convenient format for the crown authorities to organize judicial and administrative order in Nalchik district of Tersky oblast'. The lack of clear and detailed regulation left room for "administrative discretion" of situational management decisions, allowing more flexibility in directing public life of the local population.

Keywords: Kabardians; Balkars; Nalchik district; Terskaya oblast'; Caucasian vicegerency; congress of entrusted; not zemstvo self-government.

Выступая за введение земств в Терской области, Г. Баев в 1901 г. обосновывал готовность местного населения к восприятию общероссийских форм самоуправления примером регулярной деятельности съезда доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ, а также опытом народных сборов осетин, ингушей и др. народов. Он был убежден, что для своего развития это самобытное не земское окружное самоуправление нуждается только «в более правильной организации и законодательной санкции, ибо оно существует по милости обычая и административного благоусмотрения, но не на прочном фундаменте закона» [Баев 2011: 123]. Однако в 1908 г., говоря о перспективах учреждения в Нальчикском округе Народного банка, автор указывает, что деятельность съездов доверенных в Нальчикском округе была основана «на целом ряде законодательных актов» [Баев 1908: 33-34]. Такая неопределенность в характеристике правового статуса съездов доверенных объяснялась тем, что на протяжении 1860-1917 гг. съезды доверенных так и не получили специального узаконенного регламента своей деятельности, и только многочисленные циркуляры, распоряжения и другое административное делопроизводство определяли для них нормативные рамки выполнения самых разнообразных функций в общественной жизни.

Наиболее вероятным основанием для второго заключения Г. Баева стала публикация утвержденных 31 июля 1905 г. кавказским наместником И.И. Воронцовым-Дашковым обновленных правил пользования Зольскими и Горными общественными пастбищами. Новый регламент содержал положение о том, что «распределение земель производится по приговору доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ и утверждается главнокомандующим войсками Кавказского военного округа» [Правила... 1905]. Парадоксальность ситуации состояла в том, что Съезд доверенных в 1889 г. составил прежние Правила пастбищного землепользования, утвержденные затем высшими кавказскими властями и опубликованные в 1891 г. в Собрании узаконений и распоряжении Правительства [Аграрные... 2008: 90]. Однако только в 1905 г. получил официально оформленные полномочия распределять общественные пастбища, хотя ежегодно фактически являлся их распорядителем. Таким образом, уточнение 1905 г. лишь узаконивало давно действующий порядок. Однако первые формы ограниченности такой нормативной регламентации были заложены другим кавказским наместником.

23 марта 1860 г. наместник на Кавказе кн. А.И. Барятинский утвердил административную инструкцию для окружных начальников Левого крыла Кавказской линии, которую можно считать первым регламентом деятельности съездов доверенных. Документ содержал только общие правила избрания состава «народных окружных и участковых судов». В частности, предписывалось, чтобы состав суда избирался «следующим порядком: каждый аул назначает двух или трех доверенных лиц, которые в определённый день собираются к участковому начальнику и в присутствии его избирают не менее двух лиц, долженствующих занимать должность кадия, депутата и кандидата. ... выбор этот утверждается подписью или рукоприкладством участкового начальника», который «представляет выборный лист за подписью всех избирателей и за своим засвидетельствованием ко мне для окончательного выбора... право быть избирателем и избираемым предоставляются всем совершеннолетним мужского пола, т.е. достигшим 18 летнего возраста... не могут быть ни избирателями, не избираемыми люди, известные дурным поведением и вредным образом мысли» [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 467. Л. 4об.-5]. Таким образом, изначально основным предназначением съездов доверенных являлось ежегодное избрание судей и никаких других регулярных функций нормативным документом не предусматривалось.

Для применения этого порядка на практике в Кабардинском округе понадобились уточнения, соответствующие местной специфике. В инструкции 1860 г. о порядке созыва доверенных для избрания судей окружного народного суда определялись критерии территориального и сословного представительства – 2-3 выборных от каждого кабардинского селения [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 467. Л. 21-23 об.]. От балкарских обществ вызывали «с каждого ущелья по два таубия и по два каракиша» [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 467. Л. 19 об.]. После освобождения зависимых сословий в 1866-1867 гг. принцип представительства конкретизировался по традиционному сословному статусу. Например, 25 ноября 1874 г. начальник округа распорядился «избрать по три

доверенных лица от каждого общества одного из князей и узденей 1-й степени, другого из узденей 2-й степени и третьего из вольноотпущенников и бывших временнообязанных, которые с письменными доверенностями от обществ должны прибыть в окружное управление непременно к 15 числу будущего декабря месяца для обсуждения общественных дел и наделении землею и для выбора депутатов в Нальчикский горский словесный суд для заседания на будущий 1875 г.». Аналогичные съезды созывались 15 ноября 1875 г. для выбора состава суда на 1876 г. [УЦГА АС КБР. Ф. 22. Оп. 1. Д. 154. Л. 1-1 об., 3]. Если же князей в селении не было, то избиралось по два доверенных: от узденей и «простого народа» [УЦГА АС КБР. Ф. 51. Оп. 1. Д. 7. Л. 26, 27, 30, 31, 33, 39об., 42, 44об., 45-45об., 46, 48, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65; Антология... 2014: 367]. Последний раз сословный ценз как критерий регулярного избрания доверенных архивные источники фиксируют на декабрьском съезде 1879 г. [УЦГА АС КБР. Ф. 22. Оп. 1. Д. 400. Л. 1-38; ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 67. Л. 4].

С начала 1880-х гг. процедура делегирования доверенных на съезд уже не содержала официальных требований сословного представительства. Избрание определялось только территориальным цензом – по два от кабардинских селений и каждого из пяти горских обществ, а также от новообразованных балкарских селений Гунделен и Хасаут.

Но случались и исключения. На съезд 3-8 ноября 1889 г. для рассмотрения новых пастбищных правил было приглашено по три доверенных: один от привилегированных сословий и двое от простого [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 163. Л. 42-45]. Такой состав подтверждается сообщением о 148 уполномоченных от селений Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ [Аграрные... 2008: 82]. По не объясненным причинам на очередной съезд 1-3 ноября 1891 г. сельскими сходами было избрано по три доверенных от Балкарского, Чегемского и Хуламского обществ [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 197. Т. 1. Л. 72, 74, 78].

Документы, делегирующие сельских представителей на окружные съезды, всегда составлялись по циркулярам начальника округа, но, в силу отсутствия делопроизводственной унификации, существенно дополняют представление об особенностях взаимодействия сельских сходов, окружного управления и съездов доверенных. В 1880-х гг. некоторыми обществами своим представителям оформлялись доверенности [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 89. Л. 29, 37, 77, 104]. Приговоры об избрании доверенных, утверждались сельскими сходами, а с 1905 г. сборами десятидворных доверенных. В них отражена информация об избранных, в единичных случаях с данными о распределении голосов при голосовании [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 2. Л. 59], состав сельских сходов, основные вопросы программы съезда. На основании обобщения сведений из приговоров составлялись списки доверенных каждого съезда [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 89. Л. 1-2об.; Д. 673. Т. 2. Л. 46-48об.].

В административной практике устоялся порядок, согласно которому доверенные уполномочивались сельскими сходами на решение строго

определенных вопросов, внесенных в повестку и согласованных с администрацией. Поэтому приговор также удостоверял ознакомление участников схода с программой съезда доверенных. Такая формализация при необходимости позволяла коронным властям отклонять при рассмотрении вопросы, на которые доверенные не уполномочивались [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 197. Т. 1. Л. 120; Д. 639. Т. 2. Л. 140, 146; Д. 673. Т. 2. Л. 29-30; 34-35].

С начала XX в. циркулярно рассылался полный перечень вопросов, включенных в повестку съезда доверенных [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 673. Т. 2. Л. 42; Ф. 6. Оп. 2. Д. 27. Т. 2. Л. 42; ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 933. Л. 1; Ф. 11. Оп. 13. Д. 998. Л. 1, 15], а также вопросы, не вошедшие в повестку «ввиду поступления сих вопросов уже после составления и рассылки программы на общественные сходы» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 673. Т. 2. Л. 81-82об.]. Также для ознакомления сходов распространялся список приговоров, утвержденных вышестоящим начальством [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 2. Л. 106; Д. 725. Т. 2. Л. 4-6; Д. 826. Т. 3. Л. 157-158, 161].

В отдельных случаях для коронной администрации возникала необходимость специального разъяснения, уточнения или даже дополнения регламента деятельности съезда доверенных. В рапорте командующему войсками Кавказского военного округа о развитии ситуации со скандальными ходатайствами отставного генерал-лейтенанта Т. Шипшева, начальник Терской области генерал-лейтенант С. Каханов в июне 1897 г. распорядился произвести новые выборы депутатов НГСС от Большой Кабарды при посредстве закрытой баллотировки с тем, чтобы в число доверенных от сельских обществ, выбирающих депутатов, не допускались сельские старшины и другие лица, служащие по администрации» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1318. Л. 35об.-36]. При этом приговоры 1870-х гг. свидетельствуют, что старшина регулярно включался в число трех доверенных [УЦГА АС КБР. Ф. 51. Оп. 1. Д. 7. Л. 26, 28, 33, 35].

16 декабря 1897 г. начальник Терской области предписал начальнику Нальчикского округа «предложить на разрешение предстоящего собрания выборных Кабардинского народа и сопредельных с ними пяти Горских обществ, помимо очередных вопросов, еще следующие:

1) Выбрать особого казначея для заведывания кабардинскими суммами, отнюдь не допуская соединения этой должности с какою-либо другою общественной должностью. Предварительно выбора на должность казначея должно быть определено ему содержание.

2) Выбор комиссии из трех лиц, которая совместно со вновь назначенным казначеем должна поверить правильность расходования кабардинских общественных сумм за последнее время и затем о результатах проверки представить мне.

3) Выбор комиссии из пяти лиц для пересмотра правил эксплуатации запасных кабардинских земель, причем иметь в виду, что в пользовании кабардинцев и горцев находится только поверхность земли, а недра принадлежат Государству; предоставление же пользования, помимо

поверхности, также и недрами, может последовать только с особого Высочайшего соизволения».

Затем определялись правила обсуждения вопросов повестки на съезде доверенных: «1) Никто, кроме выборных не может принимать участие в обсуждении всех вопросов и в производстве выборов.

2) Заседания выборных должны происходить под председательством начальника округа, который и предлагает вопросы на обсуждение. Выборными могут предлагаться вопросы на обсуждение только через председателя и с его согласия. Если бы начальник округа затруднился допустить какой-либо вопрос на обсуждение, то должен испрашивать мое на то разрешение по телеграфу.

3) Изложенное в предыдущих двух пунктах объявить выборным под их расписку до начала заседаний» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 349. Л. 81-82].

В марте 1907 г., разъясняя причины отклонения нескольких приговоров из программы недавнего съезда, начальник Терской области, разъяснял: «На обсуждение минувшего Съезда депутатов Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ Нальчикского округа было одиннадцать вопросов, не предусмотренных в повестках, разосланных во все заинтересованные селения перед выбором депутатов, а потому последние рассматривали их на съезде, не ознакомившись предварительно со взглядами своих односельцев. Ввиду того, что при таком порядке съезд депутатов не может быть истинным выразителем взглядов всего заинтересованного населения и мог принять случайное решение, не соответствующее желаниям большинства, все одиннадцать приговоров по вопросам, не вошедшим в предварительно разосланные повестки, возвратить начальнику Нальчикского округа без утверждения для пересмотра этих вопросов на следующем очередном съезде». Во избежание таких недоразумений было дано распоряжение: «На будущее же время установить, чтобы все вопросы, вносимые на обсуждение съезда депутатов, заявлялись начальнику округа не позднее как за полтора месяца до съезда, для внесения их в программу съезда, которая должна быть опубликована по всем сельским обществам для предварительного обсуждения на сельских сходах» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 1. Л. 2].

В ноябре 1907 г. в переписке с доверенным от сел. Докшукино М.-Г. Шипшевым, предложившим расширить полномочия окружного собрания сельских представителей, начальник Нальчикского округа, напротив, жестко указал на ограниченность их компетенции: «На съезд доверенных, существующий в Кабарде для избрания депутатов в Горский словесный суд и решения некоторых чисто экономических вопросов в отношении пользования высочайше дарованными кабардинскому народу земли и кабардинского общественного капитала нельзя смотреть как на официальное сословное собрание или представительное учреждение, которое вырабатывало бы порядок ведения своих дел» » [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 1. Л. 52-52об.]. Такая возможность по-прежнему предоставлялась только представителям коронной администрации.

23 ноября 1908 г. наместник на Кавказе И.И. Воронцов-Дашков утвердил инструкцию о порядке избрания депутатов, кадиев и кандидатов к ним для

Горских словесных судов [Материалы... 1912: 59-60]. Главным нововведением стал переход от ежегодного избрания состава судов к трехлетнему сроку полномочий. Утверждённый документ нормативно закреплял существовавшую и прежде практику избрания доверенных, но по утверждению наместником обновленный порядок стал строже контролироваться окружными властями. Поэтому его основные положения и еще ранее выработавшиеся традиции стали регулярно повторяться в административной переписке. В распоряжении о созыве сбора на 16 декабря 1908 г. для переизбрания на 3 года судей НГСС предписывалось, что «доверенными ни в каком случае не могут быть избираемы старшины, помощники их и вообще сельские должностные лица [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 725. Т. 1. Л. 41].

Согласно циркуляру о проведении съезда 22 октября 1909 г. сельские старшины должны были «собрать сход выборных и предложить предварительно обсудить вышеизложенные вопросы и избрать из своей среды по два доверенных от каждого общества для рассмотрения и решения на съезде этих вопросов. О выборе доверенных составить приговоры» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 27. Т. 2. Л. 42 об.]. Здесь уже последовательно реализуется новый порядок делегирования доверенных не полными сельскими сходами, а сборами выборных. Эти институты сельского самоуправления были учреждены в 1905 г. и состояли из представителей от каждых десяти дворов в сельском обществе.

Преимущества предварительного обсуждения в сельских обществах повестки дня уже по итогам октябрьского съезда 1909 г. отмечал корреспондент газеты «Терек»: «Еще одна хорошая сторона народоправства: все участники съезда отлично в курсе всех своих общественных дел, все знают касающиеся их правительственные распоряжения, одним словом в курсе всей своей жизни, обо всем мыслят, все соображают, а с депутатами следовательно мыслит и соображает весь уполномочивший их народ». Заметив, как быстро решаются вопросы на съезде, автор поясняет: «Дело в том, что все вопросы, подлежащие обсуждению съезда, решены уже там, дома, в селах, на сельских сходах, а затем уже ставятся в программу съезда. Без предварительного обсуждения на сельских сходах ни один вопрос обсуждаться на съезде не должен. И все депутаты, по каждому вопросу, получили должные инструкции» [Л.М. 1909].

Типовая инструкция начальника округа с четким распределением этапов подготовки окружного собрания была распространена к мартовскому съезду 1911 г.: «Предписываю Вам по получении сего немедленно созвать в каждом селении сбор выборных и предложить, по предварительном обсуждении указанных вопросов, избрать по два доверенных от каждого селения, которых уполномочить приговорами для решения этих вопросов в слободе Нальчик на общем съезде доверенных. Приговоры об избрании доверенных представить в управление округа не позже 8-го марта, а избранным доверенным объявить, чтобы они явились в управление округа обязательно к 9 часам утра 10-го марта сего года». При этом предлагалось, чтобы «для упрощения процесса делегирования представительских полномочий рекомендовалось доверенными избрать тех же лиц, которые были на съезде в октябре 1910 года, с заменой

другими лицами в случае болезни или отсутствия кого-либо из них» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Т. 1. Л. 13].

Наиболее исчерпывающую информацию содержало распоряжение начальника Нальчикского округа от 28 октября 1911 г. старшинам селений с перечнем 42 вопросов повестки съезда доверенных, назначенного на 24 ноября 1911 г. Документом предписывалось «старшинам селений по получении сего немедленно созвать сбор выборных в каждом селении и предложить им предварительно обсудить изложенные здесь вопросы и избрать по два доверенных, которых уполномочить приговорами на решение этих вопросов на общем съезде в слободе Нальчик. Доверенными не могут быть избраны сельские старшины, помощники их и вообще сельские должностные лица. Приговоры на избранных доверенных выслать в управление округа не позже 29-го ноября, а избранным доверенным объявить, чтобы они явились в Нальчик обязательно к 9 часам утра 24-го ноября сего года [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Т. 2. Л. 73].

Необычный прецедент случился на съезде 31 октября 1908 г. Доверенные приняли приговор об установлении санкций за нарушение регламента: «Обсудив вопрос о том, что некоторые из доверенных неаккуратно являются на съезд и собрание, вследствие чего заседания открываются не в назначенное время и всегда замедляются в ущерб интересам сельских обществ, посылающих их на съезд, ПОСТАНОВИЛИ: штрафовать за каждую несвоевременную явку на заседание съезда, а также на собрание и за оставление заседаний без уважительных причин от 5-ти до 25-ти рублей властью председателя собрания и деньги обращать на постройку предполагаемой мечети в слободе Нальчик» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 725. Т. 1. Л. 200]. Областное правление отказало в утверждении постановления доверенных, «так как депутатскому собранию существующими правилами не предоставлено делать постановления о наложении штрафа за неявку на съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ». Вместе с тем начальником округа было предложено «выработать и представить на утверждение проект правил о съездах доверенных, в каковом проекте разработать число доверенных, порядок их избрания, срок служения, права и обязанности и т.п.» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 725. Т. 1. Л. 198-199]. Только в 1916 г. на рассмотрение в областное правление был представлен проект «Положения о заведывании кабардино-горским имуществом» [Калмыков 1995: 114-117]. Его разработал Б. Шаханов – присяжный поверенный, бывший до 1915 г. юрисконсульт Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ.

Административной перепиской каждый раз определялся и вопрос о помещении для проведения съезда доверенных. В циркулярах о созыве съезда сообщалось, куда и в какое время доверенные должны явиться. Первоначально заседания происходили в помещении окружного правления или слободского клуба в парке [-О.- 1885]. В 1911 г. для этих целей был выделен зал Нальчикского общественного собрания [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Т. 1. Л. 28]. С осени 1913 г. съезды стали проводиться в большом актовом зале Реального училища [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 891. Л. 49], построенного

при софинансировании из общественного капитала и открытого к празднованию 300-летия воцарения династии Романовых. Из финансового делопроизводства Кабардинской общественной суммы следует, что в 1912-1914 гг. частным лицам оплачивалась аренда мебели за отпущенные «стулья на три вечера для съезда представителей Большой и Малой Кабарды и пяти Горских обществ» [УЦГА АС КБР. Ф. 26. Оп. 1. Д. 40. Т. 1. Л. 7об.].

В связи с тем, что социально-бытовые условия деятельности доверенных в Нальчикской слободе мало отразились в источниках, определенный интерес представляет предписание, разосланное по сельским обществам к апрельскому съезду доверенных в 1897 г. Распорядившись о том, чтобы «доверенные для избрания судей явились 2-го апреля и закончили 3-го апреля» глава округа приказал, чтобы они «были удовлетворены обществами суточными деньгами за двое суток». Исполняя это предписание, старшина селения Иналово сообщал примечательные подробности о нормативах командировочных расходов: «Общество сел. Иналова на содержание на 2-е суток в слоб. Нальчик, уполномоченным 2-м доверенным, высланным на 2 апреля для выбора депутатов и кадия в Нальчикский горский словесный суд на 1897 г., отчисляло из общественных сельских сумм денег по следующему расчету: на уплату квартиры за 2-е суток, за 2 лошади с сеном по 30 к. на лошадь в сутки - 1 р. 20 к., на довольствие 3-х человек: за поставку самовара 4 раза по 10 к. – 40 к., чаю 1/8 ф. 20 к., 2 ф. сахару 24 к. на каждого человека в сутки, по 5 ф. хлеба по 2 1/2 к. ф. – 30 фун. 75 к. по 1-й порции на человека в сутки 6 порций – по 10 к. – 60 к. свеча на 2-е суток 5 к. и на другие непредвиденные расходы 46 к., а всего 4 руб. сер., каковую сумму уполномоченные получили при отъезде в Нальчик. На другие расходы общество им денег не определяло и занимать их где-либо не поручало. Подвода, извозчик и довольствие на них – общественное [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 349. Л. 30-31]

Отличительной особенностью регламента съезда доверенных являлось еще и то, что он не был организован строго по административному принципу. В его работе не участвовали представители нескольких русских и казачьих общин Нальчикского округа. Хотя из территориальных и национальных цензов случались исключения. На съезд 2 апреля 1897 г. на съезд были избраны доверенные от селения Лексен с преимущественно осетинским населением [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 349. Л. 28].

В основном же наименование – Съезд доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ, – отражало не административную принадлежность съезда, а этнический состав его представительства, выходивший за рамки существовавших в определенное время административных единиц. После административных преобразований в Терской области в 1888 г., Малая Кабарда была выделена из Нальчикского округа и передана в состав Сунженского отдела при сохранении прав участия в пользовании кабардинскими общественными пастбищами, общественной суммой, возможности обращения в Нальчикский горский словесный суд и обучения в Нальчикской горской школе. Представители Малой Кабарды официально ходатайствовали в 1893 г. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 384.

Л. 1-2] и в 1900 г. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 621. Л. 9] о восстановлении административного единства с Нальчикским округом. При этом отказ в удовлетворении ходатайства мотивировался тем, что жители малокабардинских селений беспрепятственно пользовались прежними правами кабардинского самоуправления. Только с третьей попытки ходатайство было удовлетворено и воссоединение оформлено приказом по Терской области от 24 августа 1905 г. [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 668. Л. 38].

Постоянными участниками окружного съезда в Нальчике были доверенные от Абуковского сельского общества, входившего в состав Пятигорского отдела Терской области. Представительство было на общих основаниях – 3, а затем 2 доверенных. Но в апреле 1897 г., по распоряжению начальника области, для перевыборов депутатов Нальчикского горского словесного суда старшина селения Абуково «выслал» одного доверенного на съезд в Нальчике [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 349. Л. 2об., 5об.]. Участие абуковских доверенных в нальчикских съездах было регулярным до ноября 1919 г. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 4. Л. 3]. Примечательно, что в декабре 1888 г. Абуковское общество заявило о том, что «для высылки двух доверенных в слободу Нальчик на 12 декабря... для обсуждения вопроса о преобразовании Нальчикской горской школы в реальное училище и избрании членов Горского словесного суда желающих не оказалось» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 135. Л. 34-34об.]. Очевидно, что, несмотря на последний демарш и разделение административными границами, съезд доверенных в Нальчике обеспечивал поддержание интеграционных связей внутри кабардинского общества.

Таким образом, нормативно оформленные функции съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ в ограниченном виде были утверждены лишь несколькими фрагментами постановлений Кавказских наместников в 1860, 1905 и 1908 гг. Недостаточная законодательная определенность функций съезда доверенных являлась удобным для коронных властей форматом организации судебно-административного порядка в Нальчикском округе Терской области. Отсутствие четкой и подробной регламентации оставляло возможности для «административного благоусмотрения» ситуативных управленческих решений, позволяя более гибко направлять общественную жизнь местного населения. Каждый раз согласовывая повестку съезда доверенных коронные власти, по существу, детально санкционировали круг полномочий ближайшего окружного собрания. Регулярно воспроизводившееся в делопроизводстве формальное требование оглашения повестки на сельских сходах, избравших доверенных, символически усиливало легитимизацию полномочий сельского представителя, прибывавшего в Нальчик. В функционировавшей таким образом административной традиции право на принятие общественных постановлений определялось не ограниченными рамками официального регламента, а ситуативными практиками военно-народного управления. Свои преимущества и перспективы в этой ситуации видел и Г. Баев: «Жизнь в данном случае в своем вечно поступательном движении вперед опередила закон и облегчила

законодателю задачу по введению земских учреждений обычного упрощенного типа» [Баев 2011: 123]. В современной обобщающей работе по истории Северного Кавказа в составе Российской империи утверждается, что в 1870-80-х гг. в регионе «произошел отказ от военно-народного управления, сначала в пользу общегражданского, а вскоре – военного режима» [Северный Кавказ... 2007: 198]. Эволюция деятельности съездов доверенных наглядно свидетельствовала о развитии в Нальчикском округе первоначальных принципов военно-народного управления в более однозначном направлении общегражданских распоряжений. Накопленный опыт деятельного участия общественных представителей в решении многих общественных проблем сыграл значительную роль в процессах самоопределения кабардинцев и балкарцев после крушения политической системы российского самодержавия.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аграрные... 2008 – *Аграрные* отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII – начала XX века. Архивные материалы и научные исследования в 2-х томах. Т. II. / Сост. П.А. Кузьминов. – Нальчик, 2008. – 552 с.

АКАК 1904 – *Акты*, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. Т. XII. – Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. – 1558 с.

Антология... 2014 – *Антология* памятников права народов Кавказа. Т. 16. Завершение Кавказской войны и формирование юридического пространства Российской империи на Северном Кавказе / Сост.: Д.Ю. Шапсугов, С.Ш. Салакая, У. Берзедж, М.В. Дышеков, А.Х. Абазов, К.М. Ажахов, А.К. Ажахов, М.Х. Экзиков. – Ростов н/Д: Редакционно-издательский центр Южно-Российского института управления – филиал РАНХ и ГС, 2014. – 624 с.

Баев 1908 – *Баев Г.* Народный кредит в Терской области. – Владикавказ: Тип. Сергея Назарова, 1908. – 56 с.

Баев 2011 – *Баев Г.* О введении земского самоуправления в Терской области // Известия СОИГСИ. – 2011. – № 6 (45). – С. 114-126.

Л.М. 1909 – *Л.М.* У кабардинцев // Терек. – 1909. – № 3568. – С. 3.

Материалы... 1912 – *Материалы* по обозрению горских и народных судов Кавказского края. Собраны под наблюдением Н.М. Рейнке Н.М. Агишевым и В.Д. Бушеном. – СПб.: Сенатская типография, 1912. – 290 с.

-О.- 1885 – -О.- Съезд представителей Кабардинского народа в Нальчике // Терские ведомости. 1885. – № 88. – С. 3-4.

Правила... 1905 – *Правила* о порядке пользования кабардинцами и сопредельными с ними Пятью Горскими обществами предоставленными им на основании Высочайшего повеления от 21 мая 1889 года в постоянное пользование пастбищными землями и лесными угодьями, выработанные Терским областным правлением, утвержденные 31 июля 1905 г. главнокомандующим войсками Кавказского военного округа генерал-адъютантом генералом от кавалерии графом Воронцовым-Дашковым // Терские ведомости. – 1905. – № 179. – С. 1-2.

Северный Кавказ... 2007 – *Северный Кавказ* в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 460 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.

ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

REFERENCES

- АКАК – *Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei: V 12 t. T. 12* [Acts, collected by the Caucasian Archeographic Commission: in 12 vols. Vol. 12]. – Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1904. – 1558 p. (In Russian)
- Agrarnye otnosheniya u narodov Severnogo Kavkaza v rossiiskoi politike XVIII – nachala KhKh veka. Arkhivnye materialy i nauchnye issledovaniya v 2-kh tomakh. – T. II.* [Agrarian relations among the peoples of the North Caucasus in Russian politics of the 18th – early 20th century] / Comp. P.A. Kuz'minov. – Nalchik, 2008. – 552 p. (In Russian)
- Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza. T. 16. Zavershenie Kavkazskoi voyny i formirovanie yuridicheskogo prostranstva Rossiiskoi imperii na Severnom Kavkaze* [Anthology of monuments of law of the peoples of the Caucasus. Vol. 16. Completion of the Caucasian war and formation of legal space of the Russian Empire in the North Caucasus] / Comp. D.Yu. Shapsugov, S.Sh. Salakaya, U. Berzedzh, M.V. Dyshekov, A.Kh. Abazov, K.M. Azhakhov, A.K. Azhakhov, M.Kh. Ekzekov. – Rostov n/D: Redaktsionno-izdatel'skii tsentr Yuzhno-Rossiiskogo instituta upravleniya – filial RANKh i GS, 2014. – 624 p. (In Russian)
- Baev G. *Narodnyi kredit v Terskoi oblasti* [People's credit in Tersk oblast']. – Vladikavkaz: Tip. Sergeya Nazarova, 1908. – 56 p. (In Russian)
- Baev G. *O vvedenii zemskogo samoupravleniya v Terskoi oblasti* [On the introduction of Zemstvo self-government in the Tersk region]. IN: *Izvestiya SOIGSI*. – 2011. – No 6 (45). – P. 114-126. (In Russian)
- L.M. *U kabardintsev* [In Kabarda]. IN: *Terek*. – Vladikavkaz. – 1909. – No 3568. – P. 3. (In Russian)
- Materialy po obozreniyu gorskikh i narodnykh sudov Kavkazskogo kraya. Sobrany pod nablyudeniem N.M. Reinke N.M. Agishevym i V.D. Bushenom* [Materials on the review of the mountain and people's courts of the Caucasus region. Eds: N.M. Reinke N.M. Agishev i V.D. Bushen]. – SPb.: Senatskaya tipografiya, 1912. – 290 p. (In Russian)
- O.- *S'ezd predstavitelei Kabardinskogo naroda v Nal'chike* [Kabardian People's Congress in Nalchik]. IN: *Terskie vedomosti*. 1885. – Vladikavkaz. – No 88. – P. 3-4. (In Russian)
- Pravila o poryadke pol'zovaniya kabardintsami i sopredel'nymi s nimi Pyat'yu Gorskimi obshchestvami predostavlennymi im na osnovanii Vysochaishego poveleniya ot 21 maya 1889 goda v postoyannoe pol'zovanie pastbishchnymi zemlyami i lesnymi ugod'yami, vyrabotannye Terskim oblastnym pravleniem, utverzhdennye 31 iyulya 1905 g. glavnokomanduyushchim voiskami Kavkazskogo voennogo okruga general-ad'yutantom generalom ot kavalerii grafom Vorontsovyim-Dashkovym* [Regulations on the use of Kabardinians and their neighbors by the Five Mountain Societies granted to them on the basis of the highest order of May 21, 1889, for the permanent use of pasture lands and forest lands]. IN: *Terskie vedomosti*. – Vladikavkaz. – 1905. – No 179. – P. 1-2. (In Russian)
- Severnyi Kavkaz v sostave Rossiiskoi imperii* [The North Caucasus as part of the Russian Empire]. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. – 460 p. (In Russian)
- TsGA RSO-A – *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central state archive of the Republic of North Ossetia-Alania].
- UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki* [Management of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkar Republic].